

УДК 903.18:23/28

doi 10.17072/2219-3111-2018-1-101-108

ХРИСТИАНСКАЯ СИМВОЛИКА В АРХЕОЛОГИЧЕСКИХ ДРЕВНОСТЯХ ЭПОХИ СРЕДНЕВЕКОВЬЯ В ПЕРМСКОМ ПРИУРАЛЬЕ

Г. П. Головчанский, А. Ф. Мельничук

Пермский государственный национальный исследовательский университет, 614990, Пермь, ул. Букирева, 15
griggolo@mail.ru
dmelnichuk@mail.ru

На археологическом материале показаны процесс столкновения религиозных идеологий язычества и христианства, начало христианизации территорий Пермского Приуралья. В процессе появления христианских символов в раннем Средневековье в Верхнем Прикамье можно выделить три этапа. Первый этап (третья четверть – конец I тыс.) связан с проникновением в Верхнее Прикамье и Сылвенско-Иренское поречье драгоценной утвари, серебряной посуды и монетного материала из Средней Азии и Восточной Римской империи. Эти артефакты дали толчок к появлению в декоративном убранстве женского костюма неволинской и ломоватовской культур (VIII–IX вв.) крестовидных подвесок. Второй этап (XI–XIV вв.) связан с Древней Русью, которая оказывала большое влияние не только на ближнюю западно-финскую первобытную периферию, но и на дальние восточно-финские общины бассейна Северной Двины и Верхней Камы. Именно из северных областей Древней Руси шел поток западноевропейского монетного серебра. Следует полагать, что на данную территорию уже проникали христиане. Их появление на соседних с Верхним Прикамьем территориях бассейна р. Вычегды отмечается уже с XII в. Однако говорить о деятельности православных миссионеров на территории Перми Великой до XV в. преждевременно. Местное население в это время могло приобщаться к христианской символике, применяя ее для своих сакральных языческих нужд. Третий этап (XV–XVI вв.) связан с началом христианизации Перми Великой, о чем свидетельствуют христианские «предметы личного благочестия» и наличие христианских некрополей.

Ключевые слова: Пермское Приуралье, Средневековье, христианизация, символика, предметы личного благочестия.

Начало христианизации на территории Пермского Приуралья в соответствии с данными летописных источников традиционно связывают с двухактным обрядом крещения пермских коми в Северном Прикамье в 1455 (епископ Питирим) и 1462 гг. (епископ Иона) (Вычегодско-Вымская..., 1958, с. 261). Процесс приобщения Перми Великой к христианской вере затянулся на столетия, и только с появлением сети монастырей и приходов, развитием городских центров (Чердынь и Соль Камская) и созданием обширной строгановской вотчины к XVII в. мы можем говорить (с множеством оговорок) о завершении евангелизации местных неофитов [*Оборин*, с. 1990, с. 83–93] *Головчанский*, 2007, с. 103–108].

Остро встает проблема адекватной интерпретации имеющихся археологических данных. Мы осознаем, что находка одной или даже нескольких вещей, относящихся к христианскому культу, не позволяет говорить о проникновении именно христианской традиции в древний социум: эти вещи могли использоваться не по прямому назначению. Нательный крест вполне мог выполнять функции оберега и в религиозной практике христианина, и в мифологической традиции язычника. Вместе с тем даже искаженное восприятие культовых элементов монотеистической религии создает (быть может, очень зыбкую) почву для дальнейшего продвижения и укоренения её в языческих обществах.

Первое проявление христианских символов в раннесредневековых древностях Пермского Приуралья отмечается в материалах Неволинского могильника. В пяти погребениях некрополя обнаружены восемь оригинальных прорезных подвесок, в верхней части которых чётко изображены кресты, близкие к «мальтийским» (рис. 1, 1, 2) [*Голдина, Водолаго*, 1990, табл. XXXIX, рис.22; *Иванов*, 2002]. Эти декоративные предметы А.Г. Иванов связывает с торгово-обменными

отношениями раннесредневекового населения региона с государствами Средней Азии, «где была известна миссионерская деятельность несторианцев» [Иванов, 2002, с. 120]. А. М. Белавин попытался расширить территорию этой деятельности, указав на «возможность проникновения христианского несторианского миссионера в Кунгурскую лесостепь VIII в.» [Белавин, 2004, с. 24], с чем мы не можем согласиться. Известно, что во второй половине I тыс. в Верхнем Прикамье у местного населения имелись образцы среднеазиатской и восточно-римской торевтики, включая ромейский монетный материал с изображениями христианских символов [Мельничук, Вильданов и др., 2015, с. 21–35]. Это могло сказаться на использовании крестовидных образов в качестве утилитарных декоративных элементов. На памятниках неволинской и ломоватовской культур в женском костюме наблюдается распространение разнообразных крестовидных подвесок (рис. 1, 3, 4) [Голдина, 1985, табл. XX, 1–5; Голдина, Водолога, 1990, табл. XXXVIII, с. 23, 28, 29].

В качестве примера находок восточной торевтики в Верхнем Прикамье следует упомянуть согдийское блюдо с сценой осады крепости VII–VIII вв. (IX–X вв. по Б.И. Маршаку) из второго Мало-Аниковского клада. На этом сосуде есть «изображение монументального среднеазиатского кешка. Принадлежность хозяина замка к несторианскому или по крайней мере к христианскому культу угадывается по резным так называемым "георгиевским крестам", в обилии украшавшим фасады строения. Аналоги "замка с крестами" прослеживаются в настенных росписях доисламского Пенджикента» [Железняков... 2017]. Б. И. Маршак считает, что эта драгоценная утварь скорее всего изготовлена согдийцами-христианами [Маршак, 1971, с. 11]. В д. Сальниково (бассейн р. Косы, Коми-Пермяцкий округ) найдено восточно-римское блюдо с изображением «георгиевского» креста эпохи императора Анастасия I (491–518 гг.). В ареале ломоватовской культуры известно еще три ромейских сосуда с изображением креста в венке [Мельничук и др. 2015, с. 22, 23]. Таким образом, христианские символы, связанные с удаленными конфессиональными общинами Восточной Римской империи и государств Средней Азии (несториане) не являются свидетельством какой-то миссионерской деятельности на территории дальней первобытной периферии.

Ранние христианские кресты и образы, обладающие определенной сакральной спецификой (обереги), появляются довольно рано в Верхнем Прикамье (XII–XIII вв.). Основной поток этих предметов шёл из северных областей Древней Руси [Мельничук, Оборин, 1989, с. 79]. Перед этим в XI в. в Верхнее Прикамье в обилии поступают серебряные западноевропейские денарии с изображением креста на реверсе монет [Мельничук, 2005, с. 185].

Наиболее ранней группой вещей, связанных с христианским культом и обнаруженных на территории Верхнего Прикамья, следует считать так называемые крестовидные подвески скандинавского типа. Всего известны две такие находки: одна – близ д. Старица (Гайнский район), другая – на территории бывшего Чердынского уезда (рис. 1, 5) [Спицин, 1902, табл. VIII, с. 8].

В Древней Руси эти крестовидные подвески использовались как нагрудные украшения, входили в часть ожерелий, иногда прикреплялись к поясу. Зафиксировано их ношение на длинной цепочке у правого плеча. Связь этих подвесок с христианским культом и обрядностью определяется их находками в женских погребениях древнерусских курганов [Рябинин, 1986, с. 75, 76], где они лежали на груди погребенных, по предположению М. В. Фехнер, выполняя функции нательных христианских крестов [Фехнер, 1968, с. 213]. В районах северо-западной Руси рождение подвесок связано с крещением местного населения [Колтакова, 2007, с. 17].

Крестовидные подвески были распространены на территории Северо-Западной и Северо-Восточной Руси, а также в Северной Европе и Прибалтике и датируются концом X – началом XII в. [Журжалина, 1961, с. 132]. Подвески-крестики скандинавского типа (69 экз.) обнаружены на 32 археологических памятниках Древней Руси. Наибольшее число находок этих украшений отмечено в бассейне Верхнего Днепра, Сожа и Ипути, на бывшей территории радимичей [Фехнер, 1968, с. 211, 212]. Часто они встречались на территории бывшего Ярославльского уезда Смоленской губернии, где, по данным Н.П. Журжалиной, найдено 26 этих украшений [Журжалина, 1961, с. 131, 132]. Крестовидные подвески (13 экз.) отмечены и во владимирских курганах. По мнению М.В.Фехнер, данные крестики-привески не имели ничего общего со скандинавским импортом и изготавливались на территории Древней Руси, но центры их производства до сих пор не выявлены [Фехнер, 1968, с. 211].

Появление крестовидных привесок на территории Верхнего Прикамья, вероятно, датируется концом XII в. (по верхней границе бытования их на территории Древней Руси). Эти предметы могли попасть как из Владимиро-Суздальской земли, так и из Новгорода по Сухоно-Вычегодскому пути, затем из Вычегды по Сыsole в Верхнее Прикамье. Уточнить их пути проникновения пока не представляется возможным: крестовидные привески скандинавского типа до сих пор не обнаружены на памятниках вымской культуры, Волжской Булгарии, Удмуртии и Вятской земли.

Следующая группа вещей, относящаяся к раннему периоду проникновения элементов христианской культуры в Верхнее Прикамье, – древнерусские привески-крестики с желтой выемчатой эмалью. В Пермском крае обнаружено три таких крестика, относящихся к типу трехлопастноконечных. Они были обнаружены в Елевском, Михалевском могильниках и бывшей Гайнской волости (рис. 1, 6–8) [Спицин 1902, табл. VIII, с. 1].

По данным В.А. Мальм, подобные крестики на территории Древней Руси обнаружены более чем на 20 памятниках, где отмечено 47 находок. Кроме района Киева они обнаружены на Белозерье, в селе Рюриково Городище около Новгорода, в окрестностях Костромы, Старой Рязани, Курска [Мальм, 1968, с. 115, рис. 1, 1]. Производство крестиков с выемчатыми желтыми эмалями было налажено в XI в., а расцвет их производства относится к XII в. Ко второй половине XIII в., после монгольского нашествия, они выходят из обихода [Мальм, 1968, с. 117].

Крестики с выемчатой эмалью служили украшением и входили в состав ожерелий из бус женских захоронений. Они были оберегами, что подтверждается находками их вместе с различными амулетами. Но обнаружение этих крестиков в составе мужских погребений, по мнению В.А. Мальм, указывает на возможность их использования в качестве христианской символики [Мальм, 1968, с. 116].

Появление крестиков с желтой выемчатой эмалью на территории Верхнего Прикамья относится, вероятно, к XI в. и связано с проникновением их из Новгородских земель или областей Костромского Поволжья по Сухоно-Вычегодскому пути. О западном пути проникновения крестиков на территорию Верхнего Прикамья свидетельствует состав вещей муромско-мерянско-приладожского происхождения (XI–XII вв.), зафиксированных в Михалевском и Елевском могильниках.

Рассмотренные нами «скандинавские» и выемчато-эмалированные кресты, хотя и принадлежат к христианской традиции, ни в коей мере не служат доказательством раннего крещения предков коми-пермяков. Вероятно, они являлись элементами женских украшений или служили языческими оберегами в рамках господствующего в среде населения родановской культуры языческого культа.

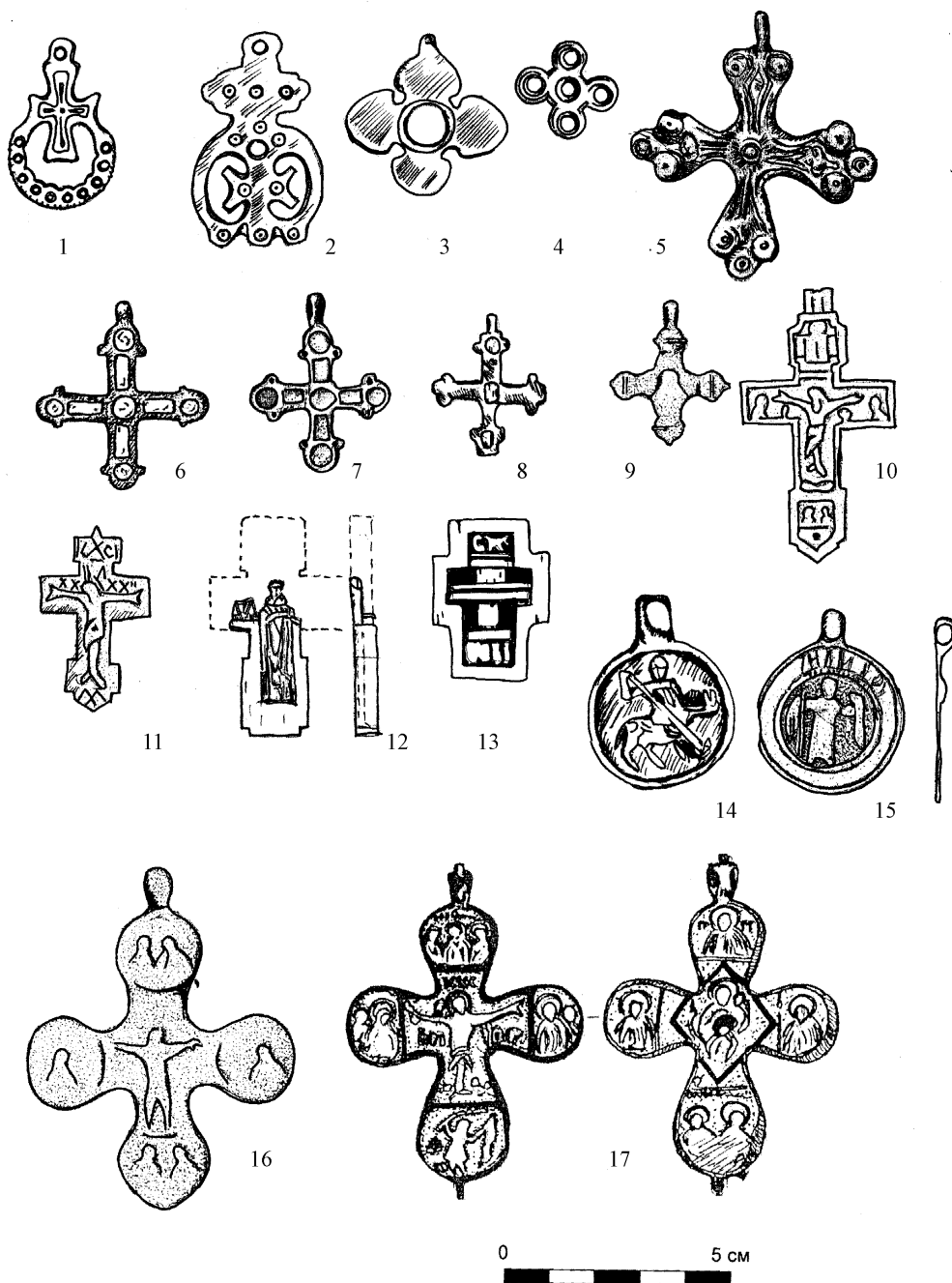
К вещам, традиционным для христианства, являвшимся частью его обрядовой практики, стоит отнести нательные кресты.

Процесс появления ранних нательных крестов в Верхнем Прикамье, очевидно, протекал в тех же рамках, отмеченных Ю. В. Колпаковой при христианизации Псковской земли: «Имело место не только появление совершенно новых культовых предметов, но постепенное превращение первоначально чуждых культуре населения Псковской земли христианских символов из декоративных предметов в предметы благочестия, осмысленные в рамках литургии (в широком смысле). Одновременно с этим специфика христианизации заключалась и в частичном опережении духовных инноваций материальными, когда ношение предметов культа в ряде случаев могло не означать перемены в мировоззрении владельца» (выделено нами. – Г.Г., А.М.) [Колпакова, 2007, с. 3].

Датировка нательных крестов из-за многообразия их типов и оформления лицевой части довольно сложна. Их хронология затруднена также тем, что при классификации крестов различных веков фиксируется обращение к старым формам, известны также многочисленные реплики, повторяющие очертания архаичных предметов личного благочестия. Мы рассмотрим ряд нательных крестов, обнаруженных на территории Верхнего Прикамья в доколониционное время и в ранний период христианизации Перми Великой (XIII – XVI вв.).

Одним из самых ранних образцов нательных крестов в Верхнем Прикамье является бронзовый крестик с утолщенными профилированными концами, четырехконечный, равнобедренный с овальным средокрестием, украшенный стилизованным изображением святого, найденный на Городищенском городище близ г. Соликамска (рис. 1, 9) [Белавин, 1986, с. 137, рис.

4, 15]. Подобные ему кресты найдены в слое XI Новгорода [Седова, 1959, с. 96]. Существует мнение, что это самый распространенный тип из ранних христианских крестов на территории Древней Руси [Рябинин, 1986, с.74].

Христианские символы в материальной культуре Пермского Приуралья.
 1,2 – прорезные подвески из Невалинского могильника; 3, 4 – крестовидные подвески; 5 – крестовидная подвеска из д. Старица (Гайнская волость); 6–8 – древнерусские привески-крестики с желтой выемчатой эмалью (Гайнская волость); 9 – нательный крест из Городищенского городища; 10 – энколпион (Искорское городище); 11 – крест с рельефным изображением Христа (Искорское городище); 12 – костяной крест из с.Редикор; 13 – костяной крест из с.Пыскор; 14 – медный медальон с изображением Георгия Победоносца; 15 – медный медальон с изображением архангела Михаила (Городищенское городище); 16 – медный крест XV–начала XVI в. (Гайнская волость); 17 – медный крест XV–нач. XVI в. (с. Пыскор)

И.Я. Кривошеков упоминает находки медных и серебряных нательных крестов вместе с «чудскими» вещами в районе д. Даниловой в Гайнском районе [Кривошеков, 1914, с.99].

Относительно точно поддается датировке медный крест из Гайнской волости (рис. 1, 16) [Теплоухов, 1897, табл. VIII, с. 5]. Композиция на культовом предмете выполнена в системе Деисуса, когда перед центральным образом Христа предостоят в молении справа от него – Богоматерь, слева – Иоанн Предтеча, а сверху и снизу – архангелы Михаил и Гавриил. В.А. Оборин датирует крест XIII в., а его появление в Верхнем Прикамье связывается с импортом вещей из Волжской Булгарии [Оборин, 1952, с. 126]. Близкие по форме и облику предметы обнаружены в Москве в слоях XV–начала XVI в. [Рабинович, 1949, с.34, рис.20]. Похожие кресты найдены на острове Фаддея в Западной Сибири среди вещей русской промысловой экспедиции начала XVII в. [Беляев, 1969, с. 110]. Очевидно, появление в Верхнем Прикамье указанного креста связано с приходом сюда русского населения и началом христианизации края в XV– начале XVI в.

К гайнскому нательному кресту близок крест, найденный в ходе раскопок кладбища Пыскорского Преображенского монастыря XVI – XVIII вв. Крест обнаружен в погребении ребенка (рис. 1, 17). Здесь также найдено височное кольцо с напускной бусиной XV–XVI вв. Нижнюю дату погребения следует определять второй половиной XVI – началом XVII в. [Головчанский, 2016, с.205–206]. Иконографическим оформлением крест несколько отличается от гайнского культового изделия. Справа от распятого Христа изображены предстоящие Богоматерь и святая Мария, а слева – апостол Иоанн Богослов и мученик Лонгин. На верхнем конце креста представлена Троица Ветхозаветная, на нижнем – великомученик Никита, побивающий беса. На оборотной стороне в центре помещено изображение Богородицы Знамение в ромбе, которая окружена образами избранных святых. Подобные предметы личного благочестия свойственны XVI в. и создавались по иконографии энколпионов XV в. [Гнутова, Зотова, 2000, с. 29, рис. 26].

Еще два креста, относящихся к раннему периоду христианизации Перми Великой, обнаружены в 1975 и 1980 гг. [Оборин, 1976, 1981] в ходе раскопок Искора. Один крест восьмиконечный с рельефным изображением распятого Христа (рис. 1, 11). Над ним, а также под ним имеются граффити в виде крестообразных рисунков, напоминающие букву X. Аналогичный крест найден при раскопках в г. Дмитрове (Подмосковье) в слое XV–XVI вв. Восьмиконечные кресты с рельефным изображением распятого Христа, по данным А. В. Никитина, имели бытование с XIV по XVII в. [Никитин, 1971, с. 285]. А.Н. Спасённых определяет функционирование этих крестов в пределах XV – XVI вв. [Спасённых]. Учитывая статус Искорского городища и его роль в процессе христианизации края [Головчанский, Мельничук, 2016, с. 122–126], мы можем датировать указанный крест концом XV–XVI в. Второй крест – это бронзовый энколпион с изображением на лицевой части деисусной композиции (рис. 1, 10). Его можно датировать в пределах XV–XVI вв. [Гнутова, Зотова, 2000, с. 26, рис. 15].

Редкой находкой для Верхнего Прикамья является фрагмент костяного креста, найденный на городище Редикор близ г. Чердыни [Оборин, 1977, с.123, рис.1, 1]. На кресте изображен святой Николай Мирликийский в технике тонкой рельефной резьбы (рис.1, 12). Аналогичный предмет личного благочестия обнаружен в районе Зарядья (г. Москва) в слое XV–XVI вв. [Рабинович, 1952, рис. 39, 1]. Близкий культовый предмет найден в слоях древнего Новгорода, относящихся к XV в. [Колчин и др., 1985, рис. 176]. Ещё один уникальный костяной крест XVI в. (рис.1, 13) выявлен в погребении кладбища Пыскорского Преображенского монастыря. [Головчанский, Мельничук, 2005, с. 40]

На месте подтопленного Орла-городка, одного из центров вотчины Строгановых, собрана представительная коллекция нательных крестов. Эти предметы найдены на памятнике с четко определенными границами существования: 1564 г. – конец XVII в. [Головчанский, Мельничук, 2005, с. 85–88]. Выявленный комплекс крестов является важным хронологическим эталоном для датировки предметов личного благочестия на позднесредневековых памятниках Верхнего Прикамья.

Долгое время господствовало мнение о позднем характере распространения т.н. «старообрядческих» крестов на памятниках Верхнего Прикамья. Мы согласны с Г. Х. Самигуловым в том, что «старообрядцы и никониане использовали в качестве тельников кресты, основные формы, иконография и декор которых сложились в XVII в. (не исключено, что во второй половине XVI в. – Г.Г., А.М.)» [Самигулов, 2008, с.216].

Помимо нательных крестов представляют интерес редкие христианские медальоны. Один из них выявлен рядом с Городищенским городищем близ г. Соликамска. Медный медальон с односторонним изображением имеет ушко для подвешивания (рис.1, 15). В центре помещено изображение архангела Михаила с посохом-копьем – в одной руке и сферой-зерцалом (символом предвидения, переданного архангелу Михаилу Богом) в другой. Вокруг фигуры архангела, между двумя точечными кольцами, помещена искажённая греческая надпись. Изображение тяготеет к восточно-римскому медальерному искусству VII в. Архистратиг архангел Михаил был излюбленным персонажем на восточно-римских бронзовых филактериях (амулетах) [Шевченко, 2009]. Впоследствии своеобразные реплики бронзовых филактериев стали распространяться на территории Древней Руси (XI–XII вв.) в виде амулетов-предохранителей наузов или змеевиков [Уваров, 1910]. Среди них выделяется группа изделий с изображением архангела Михаила. На археологических памятниках Древней Руси данные амулеты относятся к XI – XIII вв. [Николаева, Чернецов, 1991, с. 38].

Изображение на медальоне из Городищенского городища схоже с образом змеевика, найденного в ходе раскопок в Великом Новгороде, в слоях конца XII в. [Колчин и др., 1985, рис.48,а]. Следует полагать, что в домонгольское время в северо-западном направлении вместе с другими предметами древнерусского импорта [Мельничук, Оборин, 1989] в Верхнее Прикамье проникали змеевики, часть которых имела изображение Архангела Михаила. При создании городищенского медальона местного мастера привлёк образ вооруженного крылатого ангела, который мог ассоциироваться с мифологической иконографией пермского звериного стиля (антропоорнитоморфными изображениями). Ближайшие находки древнерусских змеевиков, но только с изображением Георгия Победоносца, отмечены в Камско-Вятском междуречье [Макаров, 2001, с. 22, рис. 58, 16; 65,1]. В Великом Новгороде такие змеевики встретились в слоях первой половины XII в. [Колчин, Янин, Ямщиков, 1985, рис. 45].

Городищенский медальон условно можно датировать второй половиной XII – первой половиной XIII в. Хронологически с ним сопрягается отмеченный в статье нательный крест древнерусского производства, найденный в ходе раскопок Городищенского городища [Белавин, 1986, с. 137, рис. 4, 15]. Городищенский медальон отражает непростое явление в языческой среде населения Верхнего Прикамья, когда чуждые христианские символы приспособлялись для местных сакральных нужд.

Второй медальон найден в ходе раскопок древнего Искора в 1980 г. [Оборин, 1981]. Он изготовлен из серебра. На лицевой стороне медальона изображён Георгий Победоносец с копьем на коне (рис. 1, 14). В настоящее время это самое раннее изображение воинственного святого в Верхнем Прикамье [Чагин, 2017, с. 62]. Иконография образа напоминает изображения святого воина на древнерусских змеевиках, которые по новгородской хронологии датируются XII – первой половиной XIII в. [Луцко, 2001, табл. 2]. Близкий медальон найден в Великом Новгороде в слоях XIV в. Искорский предмет, очевидно, изготовлен в каком-то северном центре послемонгольской Руси. Появление его в слоях древнего Искора следует отнести к XV в. Именно в Искоре и близ него обнаружены несколько крупных блях-медальонов XIII – XIV вв. с изображением всадников (так называемые бляхи с охотничьим сюжетом) [Лещенко, 1970], в которых мы узнаем бога Войпеля, святилищем которого, очевидно, была площадка Искорского городища [Мельничук, 2004, с. 122; Мельничук, Корчагин, 2003, с. 25–26]. Таким образом, данный медальон, если являлся амулетом представителя местной пермской знати, мог носить двойственную сакральную функцию – местного божества в виде небесного всадника и конного святого Георгия.

В процессе проникновения христианских символов в раннем Средневековье в Верхнем Прикамье можно выделить три этапа. Первый этап (третья четверть – конец I тыс.) связан с появлением в Верхнем Прикамье и Сылвенско-Иренском поречье драгоценной утвари из Средней Азии, серебряной посуды и монетного материала Восточной Римской империи. Это дало толчок к распространению в декоративном убранстве женского костюма неволинской и ломоватовской культур (VIII –IX вв.) разнообразных крестовидных подвесок. Говорить о возможности какого-то миссионерского влияния на аборигенное раннесредневековое население нет никаких оснований.

Второй этап (XI – XIV вв.) связан с Древней Русью, которая оказывала серьёзное влияние не только на ближнюю западно-финскую первобытную периферию, но и на дальние восточно-финские общины бассейна Северной Двины и Верхней Камы. Именно с северных областей

Древней Руси шел поток западноевропейского монетного серебра (денарии с изображением креста). Следует предполагать, что на данной территории уже появлялись христиане. Вероятно, местное население в это время могло приобщаться к христианской символике, применяя ее для своих сакральных языческих нужд.

Третий этап (XV–XVI вв.) связан с началом христианизации Перми Великой, деятельностью христианских миссионеров, о чем свидетельствуют реальные христианские «предметы личного благочестия» и наличие христианских некрополей [Мельничук, Коренюк, 1996].

Чтобы создать полную картину приобщения древнепермских общин Верхнего Прикамья к христианской идеологии, следует более активно изучать некрополи этого региона, относящиеся к позднему Средневековью (XIV – XVII вв.).

Список источников

Вычегодско-Вымская (Мисаило-Евтихийевская) летопись // Ист.-филол. сб. Коми филиала АН СССР. Сыктывкар, 1958. Вып. 4. С.257–271.

Оборин В.А. Памятники родановской культуры в Верхнем Прикамье: Диплом. работа: Рукопись. Пермь, 1952 //Архив КАЭ ПГНИУ. б/н.

Библиографический список

Белавин А.М. Городищенское городище на р. Усолке // Приуралье в древности и средние века. Устинов, 1986. С. 130–142.

Белавин А. М. Археологические свидетельства проникновения христианства в Прикамье в 1 – первой половине 2 тыс. н. э. // Древность и средневековье Волго-Камья: Матер.Третьих Халиковских чтений. 27–30 мая 2004 г. Казань; Болгар: Б.и., 2004. С. 20–26.

Беляев М.Н. Мангазея. Л.: Гидрометеиздат, 1969. 126 с.

Голдина Р. Д. Ломоватовская культура в Верхнем Прикамье. Иркутск: Изд-во Иркутского ун-та, 1985. 280 с.

Голдина Р. Д., Водолаго Н. В. Могильники неволинской культуры. Иркутск: Изд-во Иркутского ун-та. 1990. 178 с.

Гнутова С. В., Зотова Е. Я. Кресты, иконы, складни. Медное художественное литье XI– начала XX в. Из собрания Центрального музея древнерусской культуры и искусства имени Андрея Рублева: Альбом М.: Интербук-бизнес. 2000. 136.

Головчанский Г.П. Этапы христианизации Перми Великой // Исторический вестник университетов Люблины и Перми. Ljubljana; Пермь, 2007. С.103–108.

Головчанский Г.П. Православный некрополь Спасо-Преображенского монастыря (по результатам раскопок 2002–2003 гг.) // XV Бадеровские чтения по археологии Урала и Поволжья: Матер. всерос. науч.-практ. конф. (г.Пермь, 9–12 февраля 2016 г.). Пермь, 2016. С.203–207.

Головчанский Г. П., Мельничук В. Ф. Строгановские городки, острожки, села. Пермь: Книжный мир, 2005. 232 с.

Головчанский Г.П., Мельничук А.Ф. Древний Искор – выдающийся языческий и христианский памятник Перми Великой // Археология сакральных мест России: Сб. тез. докл. науч. конф. с междунар. участием. Соловки: Б.и., 2016. С. 122–126.

Железняков Б. А. Предметы с иконографическими изображениями из Семиречья (несторианство, манихейство). URL: http://www.vedikz.narod.ru/zheleznyakov/nomad_christ.htm (дата обращения: 10.12.2017).

Журжалина Н.П. Датировка русских привесок-амулетов// Советская археология. 1961. №2. С. 122–140.

Иванов А. Г. Подвески с христианской символикой из Неволинского могильника (к проблеме интерпретации) // Проблемы древней и средневековой истории Среднего Поволжья: Матер.Вторых Халиковских чтений. 29–30 мая 2002 г. Казань, 2002. С. 119–121.

Колпакова Ю. В. Христианские древности населения Пскова и Псковской земли конца X–XVIII вв. (предметы личного благочестия): Автореф. ... дис. канд. ист. наук. М., 2007. 18 с.

Колчин Б.А., Янин В.Л., Ямщиков С.В. Древний Новгород. Прикладное искусство и археология: Альбом. М.: Искусство, 1985. 158 с.

Кривошецов И.Я. Словарь географическо-статистический Чердынского уезда Пермской губернии. Пермь: Б.и., 841 с.

Леценко В.Ю. Бляхи с охотничьими сценами из Поволжья // Советская археология. 1970. № 3. С. 136–148.

Макаров Л. Д. Древнерусское население Прикамья в X–XV вв. Ижевск: Изд. дом «Удмуртский университет», 2001. 143 с.

- Мальм В.А. Крестики с эмалью // Славяне и Русь: К шестидесятилетию акад. Б.А. Рыбакова М.: Наука. 1968. С. 113–117.
- Маршак Б. И. Согдийское серебро: Очерки по восточной тореветике. М.: Наука, 1971. 191 с.
- Мельничук А. Ф. Бляхи и медальоны с «охотничьим» сюжетом из Верхнего Прикамья – назначение, семантика, происхождение // Древность и средневековые Волго-Камья: Матер. Третьих Халиковских чтений. 27–30 мая 2004 г. Казань; Болгар, 2004. С.120–125.
- Мельничук А. Ф. Среднее Приуралье – перепутье средневековых дорог // Вестник Пермского университета. История. 2005. Вып. 5. С. 177–186.
- Мельничук А. Ф., Вильданов Р. Ф., Голдобин А. В., Головчанский Г. П. Истоки восточно-римской утвари и монетного материала на средневековых памятниках археологии Верхнего Прикамья // Труды КАЭЭ. Пермь: Перм. гос. гуманитар.-пед. ун-т, 2015. Вып. 10. С. 21–35.
- Мельничук А. Ф., Коренюк С. Н. Проблема отражения процесса христианизации населения Перми Великой в погребальных комплексах XV–XVIII вв. // Христианизация Коми края и её роль в развитии государственности и культуры. Сыктывкар: Коми науч. центр УрО РАН, 1996. Т. I. С. 162–168.
- Мельничук А.Ф., Корчагин П.А. Новейшее изучение древнего Искора//Чердынскй край: прошлое и настоящее: Матер. науч. конф. Чердынь: Б.и., 2003.С.25-26.
- Мельничук А. Ф., Оборин В. А. Связи финно-угорских племен Прикамья со славянами в XI–XV вв. // Матер. VI междунар. конгресса финно-угроведов. М.:Наука, 1989. Т. 1. С. 79–81.
- Никитин А.В. К характеристике материалов раскопок в Дмитрове (1933–34 гг.) // Материалы и исслед. по археологии СССР. 1971. №167. С. 268–291.
- Николаева Т. В., Чернецов А. В. Древнерусские амулеты-змеевики. М.: Наука. 1991. 124 с.
- Оборин В. А. Раскопки древнего Искора // Археол. открытия 1975 г. М.:Наука, 1976. С. 191.
- Оборин В.А. Использование русским населением в XV–XVII вв. поселений нерусского населения на Урале // Древности Волго-Камья. Казань: Б.и.,1977. С. 119–126.
- Оборин В. А. Раскопки Искорского городища и святилища // Археол. открытия 1980 г. М.: Наука. 1981. С. 147–148.
- Оборин В.А. Заселение и освоение Урала в конце XI– начале XVII в. Иркутск: Изд-во Иркутского ун-та, 1990. 169 с.
- Прошлое Урала в фотографиях: Каталог фотоархива Института истории материальной культуры РАН. Екатеринбург: Виролл ЛТФ, 1993. 200 с.
- Пуцко В. Г. Об иконографии ранних новгородских амулетов-змеевиков // Новгород и Новгородская земля. История и археология. Великий Новгород: Б.и., 2001. Вып. 15(01). С. 134–144.
- Рабинович М.Г. Раскопки 1946-47 гг. в Москве в устье Яузы // Матер. и исслед. по археологии СССР. 1949. №12.С. 5–43.
- Рабинович М.Г. Раскопки в Москве в 1950 г.// КСИИМК. М.: Б.и., 1952. Вып. 44. С. 116–124.
- Рябинин Е.А. Костромское Поволжье в эпоху средневековья. Л.: Наука. 1986. 161 с.
- Савельева Э. А., Клёнов М. В. Древнерусская колонизация Европейского Северо-Востока (XII – XIV вв. н. э.) // Археология республики Коми. М.:ДиК, 1997. С. 651–691.
- Самигулов Г. Х. Еще раз о литых крестах-тельниках конца XVII – середины XIX в. (к вопросу о старообрядческих крестах) // Культура русских в археологических исследованиях. Омск: Апельсин, 2008. С. 202–221.
- Седова М.В. Ювелирные изделия Древнего Новгорода // Матер. и исслед. по археологии СССР. М., 1959. № 65. С. 223–261.
- Спасенных А.Н. Нательные килевидные кресты XV–XVI вв. с образом Богородицы, Иисуса Христа и избранных святых. URL:<https://kulturologia.ru/blogs/220713/18573/> (дата обращения: 07.02.2017).
- Спицин А.А. Древности Камской чуди по коллекции Теплоуховых// Матер. по археологии России. СПб.: Б.и., 1902. № 26. 150 с.
- Теплоухов Ф.А. Рисунки древностей Пермской чуди, принадлежащих Пермскому музею//Труды ПУАК. Пермь, 1897. Вып.3. С. 152–163.
- Уваров А. С. Византийские филактерии и русские наузы //Сб. мелких трудов. М.: Б.и., 1910. Т. 1. С. 239–258.
- Фехнер М.В. Крестовидные подвески скандинавского» типа // Славяне и Русь. К шестидесятилетию акад. Б.А. Рыбакова. М.: Наука, 1968. С. 210–214.
- Чагин Г. Н. Колва, Чусовское, Печора: история, культура, быт от древности до 1917 г. Пермь: Пушка, 2017. 672 с.
- Шевченко Ю. Ю. Богородица Спилеотисса на древних христианских филактериях с изображениями серпентарид. URL: <http://rusarch.ru/shevchenko4.htm> (дата обращения: 10. 12. 2017).

Дата поступления рукописи в редакцию 24.12.2017

CHRISTIAN SYMBOLICS IN MEDIEVAL ARCHAEOLOGICAL ANTIQUITIES OF THE PERM URALS

G. P. Golovchanskii, A. F. Melnichuk

Perm State University, Bukirev str., 15, 614990, Perm, Russia
mpiskunov@eu.spb.ru

The article demonstrates the process of the beginning of Christianization of the Perm Ural region. The authors distinguish three stages in the appearance of Christian symbols in the Upper Kama region in the early Middle Ages. The first stage (the third quarter – the end of the 1st millennium) is associated with the appearance of precious utensils, silverware and coins from Central Asia and the Eastern Roman Empire in the Upper Kama and Sylven-Irene regions. Those artifacts led to the appearance of cruciform pendants in the decoration of female costumes of the Nevolino and Lomovatovo cultures (VIII-IX centuries). The second stage (XI-XIV centuries) is associated with Ancient Rus, which exerted a serious influence not only on the West-Finnish primitive periphery, but also on the East-Finnish communities of the Northern Dvina and Upper Kama basins. It was from the northern regions of Ancient Rus that a stream of Western European silver coins flowed. Christians have already come to the analyzed territory. Their appearance at the adjacent territories of the Vycheгда basin dates back to the 12th century. However, it is premature to talk about the activities of Orthodox missionaries on the territory of Perm the Great until the 15th century. The local population could join the Christian symbolism, applying it for their sacred pagan needs. The third stage (XV – XVI centuries) is associated with the beginning of the Christianization of Perm the Great, which is reflected in the Christian “subjects of personal piety” and the presence of Christian necropolises.

Key words: Perm Urals, Middle Ages, Christianization, symbolism, objects of personal piety.

References

- “Vychegodsko-Vymskaya (Misailo-Evtihievskaya) letopis'” (1958), in *Istoriko-filologicheskii sbornik Komi filiala AN SSSR* [Historical and philological collection of Komi branch of the USSR Academy of Sciences], w.p., Syktyvkar, Vol. 4, pp. 257-271
- Belavin, A. M. (2004), “Archaeological evidence of the penetration of Christianity in the Kama region in 1 - the first half of 2 millennium of our era”, in *Drevnost' i srednevekov'e Volgo-Kam'ya. Materialy tret'ih Halikovskikh chteniy. 27-30 maya 2004 g.* [Antiquity and the middle ages of Volga-Kama: proceedings of the Third Halikowski readings. May 27-30, 2004], w.p., Kazan' – Bolgar, Russia, pp.20-26.
- Belavin, A.M. (1986), “Gorodishchenskoe settlement on the river Usolka”, in *Priural'e v drevnosti i srednie veka* [The Urals in ancient times and the middle ages], w.p., Ustinov, Russia, pp. 130 – 142.
- Belyaev, M.N. (1969), *Mangazeya* [The Mangazeya], Gidrometeoizdat, Leningrad, Russia, 126 p.
- Chagin, G. N. (2017), *Kolva, Chusovsokoe, Pechora; istoriya, kul'tura, byt ot drevnosti do 1917 goda* [Kolva, Chusovsokoye, Pechora: history, culture, everyday life from antiquity to 1917], Izd-vo «Pushka», Perm, Russia, 672 p.
- Fekhner, M.V. (1968), “Cross-shaped pendants of the Scandinavian type”, in *Slavyane i Rus'. K shestidesyatiletiiyu akademika B.A. Rybakova* [The Slavs and the Rus. To the sixtieth birthday of academician B. A. Rybakova], Nauka, Moscow, Russia, pp. 210-214.
- Gnutova, S. V. & E. Ya. Zotova (2000), *Kresty, ikony, skladni. Mednoe hudozhestvennoe lit'e XI - nachala XX veka. Iz sobraniya Tsentral'nogo muzeya drevnerusskoy kul'tury i iskusstva imeni Andrey Rubleva. Al'bom* [Crosses, icons, fold. Copper art casting of the 11th - early 20th century. From the collection of the Central Museum of Old Russian Culture and Art named after Andrey Rublev: Album], Interbuk-biznes, M., Russia, 136 p.
- Goldina, R. D. (1985), *Lomovatovskaya kul'ura v Verhnem Prikam'e* [Lomovatovskaya culture in the Upper Kama region], Izd-vo Irkutskogo universiteta, Irkutsk, Russia, 280 p.
- Goldina, R. D. & N. V. Vodolago (1990), *Mogil'niki nevolinskoj kul'tury* [Cemeteries of the Nevolinskaya culture], Izd-vo Irkutskogo universiteta, Irkutsk, Russia, 178 p.
- Golovchanskiy, G. P. & A. F. Mel'nichuk (2005), *Stroganovskie gorodki, ostrozhki, sela* [Stroganov gorodoks, estates, villages], Knizhnyy mir, Perm', Russia, 232 p.
- Golovchanskiy, G.P. (2007), “Stages of Christianization of Perm the Great”, in *Istoricheskiy vestnik universitetov Lyublyany i Permi* [Historical Bulletin of the universities of Ljubljana and Perm], Permskiy universitet, Ljubljana-Perm', Russia, pp.103-108.
- Golovchanskiy, G.P. (2016), “Orthodox necropolis of the Savior-Transfiguration Monastery (according to the results of excavations in 2002-2003)”, in *XV Baderovskie chteniya po arheologii Urala i Povolzh'ya: materialy Vseros. nauch.-prakt. konf. (g.Perm' 9-12 fevralya 2016 g.)* [XV Bader readings on archaeology of the Urals and the Volga region: Materials of the all-Russian scientific and practical conference (Perm, February 9-12, 2016).], Permskiy universitet, Perm', Russia, pp.203-207.

- Golovchanskiy, G.P. & A.F. Mel'nichuk (2016), "Ancient Iskor is an outstanding pagan and Christian monument of Perm the Great", in *Arheologiya sakral'nykh mest Rossii: sbornik tezisev dokladov nauchnoy konferentsii s mezhdunarod. uchastiem* [Archaeology of sacred places of Russia: collection of abstracts of scientific conference with international participation], Solovets. gos. ist.-arhitektur. i prirod. muzey-zapovednik, In-t arheologii RAN, Spaso-Preobrazhen, Solovets. monastyir, Solovki, Russia, pp.122-126.
- Ivanov, A. G. (2002), "Pendants with Christian symbols from the Nevolinsky burial ground (to the problem of interpretation)" in *Problemy drevney i srednevekovoy istorii Srednego Povolzh'ya. Materialy vtorykh Halikovskikh chtenij. 29-30 maya 2002 g.* [Problems of ancient and medieval history of the middle Volga region: Materials of the Second Khalikov readings. May 29-30, 2002], Institut istorii AN Tatarstana, Kazan', Russia, pp.119-121.
- Kolchin, B.A., Yanin, V.L. & S.V. Yamshchikov (1985), *Drevniy Novgorod. Prikladnoe iskusstvo i arheologiya. Al'bom* [Ancient Novgorod. Applied art and archeology. Album], Iskusstvo, Moscow, Russia, 158 p.
- Kolpakova, Yu. V. (2006), *Hristianskie drevnosti naseleniya Pskova i Pskovskoy zemli kontsa X – XVIII vv. (predmety lichnogo blagochestiya)* [Christian antiquities of the population of Pskov and Pskov land of the late X-XVIII centuries. (objects of personal piety)], Extended abstract of PhD dissertation, Pskov State Pedagogical University, Russia, 18 p.
- Krivoshchekov, I.Ya. (1914), *Slovar' geograficheskoy i statisticheskoy Cherdynskogo uyezda Permskoy gubernii* [Geographical and statistical dictionary of Cherdynsky district of Perm province], Cherdyn. uezdnoe zemstvo, Perm', Russia, 841 p.
- Leshchenko, V.Yu. (1970), "Plaques with hunting scenes from the Volga region", *Sovetskaya arheologiya*, July, 8, № 3, Russia, pp.136-148.
- Makarov, L. D. (2001), *Drevnerusskoe naselenie Prikam'ya v X – XV vv.* [The Old Russian population of the Kama region in X-XV centuries], Izdat. dom «Udmurtskiy universitet», Izhevsk, Russia, 43 p.
- Mal'm, V.A. (1968), "Enamelled crosses", in *Slavyane i Rus'. K shestidesyatiletiyu akademika B.A. Rybakova* [Slavs and Russia: To the sixtieth anniversary of Acad. B. A. Rybakov], Nauka, Moscow, Russia, pp.113-117.
- Marshak, B. I. (1971), *Sogdiyskoe serebro. Ocherki po vostochnoy torevtike* [Sogdian silver. Essays on eastern toreutics], Nauka, Moscow, 191 p.
- Mel'nichuk, A. F. & V. A. Oborin (1989), "Connections of the Finno-Ugric tribes of the Kama region with the Slavs in the 11th-15th centuries". in *Materialy VI mezhdunarodnogo kongressa finno-ugrovedov* [Materials of the VI international Finno-Ugric Congress], Vol. 1, Nauka, Moscow, Russia, pp.79-81.
- Mel'nichuk, A. F. (2004), "Plaques and medallions with a "hunting" story from the Upper Kama region - purpose, semantics, origin", in *Drevnost' i srednevekov'e Volgo-Kam'ya. Materialy tret'ih Halikovskikh chtenij 27-30 maya 2004 g* [Antiquity and the middle ages of Volga-Kama: proceedings of the Third Halikowski readings. May 27-30, 2004], w.p., Kazan'-Bolgar, Russia, pp.120-125.
- Mel'nichuk, A. F. (2005), "Middle Urals - a crossroads of medieval roads", *Vestnik Permskogo universiteta*, Vol. 5, pp.177-186.
- Mel'nichuk, A. F. & S. N. Korenyuk (1996), "The problem of the reflection of the process of Christianization of the Permian people in the burial complexes of XV - XVIII centuries", in *Hristianizatsiya Komi kraya i eyo rol' v razvitiy gosudarstvennosti i kul'tury* [Christianization of Komi region and its role in the development of statehood and culture], Komi nauch. tsentr UrO RAN, Syktyvkar, Russia, Vol. I, pp.162-168.
- Mel'nichuk, A. F., Vil'danov, R. F., Goldobin, A. V. & G. P. Golovchanskiy (2015), "The origins of the Eastern Roman utensils and coin material on medieval archaeological sites of the Upper Perm Region", in *Trudy KAEHEH* [The works of the Kama archaeological and ethnographic expedition], Vol. 10, Permskiy gosudarstvennyi gumanitarno-pedagogicheskiy universitet, Perm', Russia, pp.21-35.
- Mel'nichuk, A.F. & P.A. Korchagin (2003), "The newest study of ancient Iskor", in *Cherdynskiy kray: proshloe i nastoyashchee. Materialy nauchnykh konferentsiy* [The Cherdyn region: past and present: Materials of science conferences], Cherdynskiy muzey, Cherdyn', Russia, pp.25-26.
- Musin, A.E. (2002), *Hristianizatsiya Novgorodskoy zemli v IX - XIII vv. (Pogrebal'nyy obryad i hristianskie drevnosti)* [Christianization of the Novgorod land in IX-XIII centuries. (Funeral rites and Christian antiquities)], Peterburgskoe Vostokovedenie, St. Petersburg, Russia, 270 p
- Nikitin, A.V. (1971), "Characteristics of excavation materials in Dmitrov (1933-34)", in *Drevnosti Moskovskogo kremlya* [Antiquities of the Moscow Kremlin], Nauka, Moscow, Russia, pp. 268-291.
- Nikolaeva, T. V. & A. V. Chernetsov (1991), *Drevnerusskie amulety-zmeeviki* [Old Russian amulets-coils], Nauka, Moscow, Russia, 124 p.
- Oborin, V. A. (1976), "Excavations of Ancient Iskor", in *Arheologicheskie otkrytiya 1975 goda* [Archaeological discoveries of 1975], Nauka, Moscow, Russia, p. 191.
- Oborin, V. A. (1981), "Archaeological excavations of the settlement and the sanctuary of Iskor", in *Arheologicheskie otkrytiya 1980 goda* [Archaeological discoveries of 1975], . Nauka, Moscow, Russia, pp. 147-148.

- Oborin, V.A. (1977), "The use of the Russian population in XV-XVII centuries of the settlements of the non-Russian population in the Urals", in *Drevnosti Volgo-Kam'ya* [Ancient artifacts Volga-Kama], w.p., Kazan', Russia, pp.119–126.
- Oborin, V.A. (1990) *Zaselenie i osvoenie Urala v kontse XI – nachale XVII veka* [Settlement and development of the Urals in the late XI - early XVII century], Izd-vo Irkutskogo universiteta, Irkutsk, Russia, 169 p.
- Proshloe Urala v fotografiyah. Katalog fotoarhiva Instituta istorii material'noj kul'tury RAN* [The past of the Urals in photos: Catalog of the photo archive of the Institute of the History of Material Culture of the Russian Academy of Sciences] (1993), «Viroll LTF», Yekaterinburg, Russia, 200 p.
- Pucko, V. G. (2001), *Ob ikonografii rannih novgorodskih amuletov-zmeevnikov* [On the iconography of the early Novgorod amulets-serpents], available at: <http://bibliotekar.ru/rusNovgorod/92.htm> (accessed 01.01. 2018)
- Rabinovich, M.G. (1952), "Excavations in Moscow in 1950", in *KSIIMK* [Brief reports of the Institute of history of material culture], Vol. XLIV, Nauka, Moscow, Russia, pp.115-124.
- Rabinovich, M.G. (1949), «Excavations of 1946-47 in Moscow at the mouth of the Yauza», in *Materialy i issledovaniya po arheologii SSSR. №12* [Materials and researches on archeology of the USSR, №12], Nauka, Moscow, Russia, pp.5-43.
- Ryabinin, E.A. (1986), *Kostromskoe Povolzh'e v ehpohu srednevekov'ya* [Kostroma Volga in the Middle Ages], Nauka, Leningrad, Russia, 161 p.
- Samigulov, G. X. (2008), "Once again about the cast crosses of the end of XVII - middle of XIX century (to the question of the Old Believer crosses)", in *Kul'tura russkikh v arheologicheskikh issledovaniyah* [Russian culture in archaeological research], Apel'sin, Omsk, Russia, pp. 202-221.
- Savel'eva, E. A. & M. V. Klyonov (1997), "Ancient Russian colonization of the European North-East (XII - XIV centuries)", in *Arheologiya respubliki Komi* [Archaeology of the Komi Republic], Izd-vo «DiK», Moscow, Russia, pp. 651-691.
- Sedova, M.V. (1959), "Jewelry of Ancient Novgorod", in *Materialy i issledovaniya po arheologii SSSR. № 65* [Materials and researches on archeology of the USSR. No. 65], Nauka, Moscow, Russia, pp.223-261.
- Shevchenko, Yu. Yu. (w.d.), *Bogoroditsa Spileotissa na drevnih hristianskikh filakteriyah c izobrazheniyami serpentarid* [Virgin Spiliotissa on ancient Christian phylactery c images of serpentaria], available at: <http://rusarch.ru/shevchenko4.htm> (accessed 10. 12. 2017)
- Spasennyh, A.N. (w.d.), *Natel'nye kilevidnye kresty XV – XVI vekov s obrazom Bogorodicy, Iisusa Hrista i izbrannyh svyatyh* [Native crosses of XV-XVI centuries with the image of the Virgin, Jesus Christ and the chosen saints], available at: <https://kulturologia.ru/blogs/220713/18573/> (accessed 07.02.2017)
- Spitsin, A.A. (1902), "Antiquities of the Kama Chud collection of Teploukhov", in *Materialy po arheologii Rossii. № 26* [Materials on archaeology of Russia. №26], Tip. B. Bezobrazova i K, St. Petersburg, Russia, p.150.
- Teplouhov, F.A. (1897), "Figures of antiquities of the Perm Chud, belonging to the Perm Museum", in *Trudy PUAk, vyp.III* [The works of the Perm scientific archival Commission. Issue III], w.p., Perm', Russia, pp. 152–163.
- Uvarov, A. S. (1910), "Byzantine phylactery and Russian nauzes", in *Sbornik melkih trudov. T. 1.* [A collection of small works. Vol.1.], w.p., Moscow, Russia, pp.152–163.
- Zheleznyakov, B.A. (2017), *Predmety s ikonograficheskimi izobrazheniyami iz Semirech'ya (nestorianstvo, manihejstvo)* [Items with iconographic images from the Semirechie (Nestorianism, Manichaeism)], available at: http://www.vedikz.narod.ru/zheleznyakov/nomad_christ.htm (accessed 10.12.2017).
- Zhurzhalina, N.P. (1961), "Dating of Russian pendants-amulets", *Sovetskaya arheologiya*, April 28, №2, pp. 122–140.